

125 СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК В БРЕСТКОЙ КРЕПОСТИ И КАЗАХСТАН 22 ИЮНЯ 1941 Г.

На 10.04.2013 г. у меня в списке казахстанцев-защитников Брестской крепости (БК) - 462 человека. Есть еще несколько сотен бойцов из Казахстана, которые 22 июня 1941 года встретили первые часы войны в районе города Брест и Брестской области. Все они герои! Это наши соотечественники, которых мы должны знать, изучать истории их жизни, размышляя о прошлом, настоящем и будущем. В этом списке на первом месте по количеству воевавших бойцов в Брестской крепости призывники из города Алма-Ата, Алма-Атинской и Талды-Курганской областей. Всего их – 178 человек, то есть более 38,5 % из списка только найденных воинов.

Я благодарна газете «Огни Алатау» и районным газетам, которые совместно с областным департа-ментом по делам обороны опубликовали в 2012 году списки защитников Брестской крепости из Алма-Аты и Алматинской области.

Слова благодарности – музею «Брестская крепость-герой». Практически именно по их справке (это - канва, основа всего!) построен материал [1, с. 11]. Огромная благодарность Юрию Фомину из России, без которого это исследование было бы невозможным.

Сегодня мой рассказ о воинах из Казахстана. Однако новый список состоит не из призывников областей и городов. Это – казахстанцы, служившие в 125 стрелковом полку 6-ой Орловской Краснознаменной стрелковой дивизии 28 стрелкового корпуса 4 армии Западного Особого военного округа. Из 178 известных воинов из Алма-Аты, Алма-Атинской и Талды-Курганской областей в 125 стрелковом полку (СП) находились 104 человека. Сегодня список известных казахстанцев 125 СП составляет 118 человек. В армейском лексиконе, все они - земляки.

У нас есть еще список казахстанцев 125 СП, которые на момент 22 июня находились вне Брестской крепости. Это еще – 9 человек. Естественно, все списки неполные. Это то, что нам удалось найти. Как известно, на 22 июня 1941 года в Брестской крепости находился весь полк за исключением 3 стрелкового батальона (находился в УРе), саперной роты (находилась в летнем лагере), отдельных подразделений и военнослужащих, выведенных на полигон. Все пулеметные роты полка также находились вне крепости на полигоне в районе Южного городка.

Думаю, что одним из наиболее изученных полков в Брестской крепости на 22 июня 1941 г. является 125 СП.

Используя материалы музея «Брестская крепость-герой», Юрия Фомина, исследователя из Брянска, интернет-материалы, публикации книг и статей в СМИ, расскажем об истории полка и незабываемом дне - 22 июня 1941 года, об участии в этих событиях наших земляков.

История 125 стрелкового полка. В мае 1918 г. в Петрограде из красногвардейских отрядов формируется 3-я Петроградская дивизия, которая в ноябре того же года была

переименована в 6-ю стрелковую дивизию (СД). В годы гражданской войны 6-я СД принимала участие в разгроме армии Юденича, Махно, советско-польской войне.

В первых числах сентября 1939 года все стрелковые полки 6-й СД согласно приказу командующего Орловским военным округом комкора Ефремова развернулись в дивизию. 16-й стрелковый полк развернут в 6-ю СД. На базе 2-го батальона был развернут 125 СП [2, с. 1]/.

В сентябре 1939 г. полк в составе дивизии участвовал в освободительном походе в Западную Белоруссию (гг. Слоним, Ружаны, Пружаны и др.). 28 сентября 1939 г. подразделения полка достигли р. Зап. Буг, и 12 ноября разместились в Бресте. В 1940 г. добровольцы из состава полка участвовали в боевых действиях советско-финской войны. Накануне Великой Отечественной войны 125 СП дислоцировался на территории Брестской крепости в Кобринской укреплении.

На 1 июня 41-го в 125 СП числилось по списку: всего 2239 чел. личного состава. Из них 115 командиров, 26 политработников, 14 - остального начсостава. Младшего начсостава - 455. Рядового состава - 1629. Кроме того вольнонаёмных служащих - 13 чел. Лошадей - 422. Из них 74 верховых, 103 артиллерийских, 245 обозных [3, с. 2]. Полк был недоукомплектован на 20% (по штату численность СП - 3182 чел). И если мы возьмем в % соотношении только известных нам казахстанцев, то выясним, что их было около 5,8% от общего состава!- В воспоминаниях однополчан - один любопытный факт - среди обороняющихся крепость было много воинов из Казахстана. Так, только в 125 стрелковом полку служило около ста казахстанцев. А в батарее Фурсова было 15 человек из Алма-Атинской области, - пишет в 1964 году Н. Шахов, один из исследователей темы «Казахстанцы - защитники Брестской крепости» [4, с. 4]. Предвоенная обстановка. Последние предвоенные месяцы. Полк жил мирными заботами и делами. Боевые учения, занятия по политической подготовке, тренировки, - все шло своим чередом. Новый командир полка А. Э. Дулькейт, прибывший в часть в феврале 1941 года, завел и новый порядок: на территории полка, начиная от входа, надо было шагать строевым шагом.

Ходили в основном через Северные ворота, а Северо-Западные были закрыты, ключ от ворот находился у дежурного по полку. У этих ворот командование полка часто проводило тренировку по выходу личного состава из крепости. Сборный пункт был в 4-5 километрах от крепости.

Тренировка начиналась с тревоги, по которой дежурный взвод и рота для внутреннего обеспечения занимали окопы на валах. Под их прикрытием личный состав полка выходил из крепости. Начальник штаба полка Н.Я. Сичкарь вспоминал, что этими тренировками добились выхода полка в полном составе в течение 45 минут, что сыграло свою роль для воинов полка в первые часы войны во время выхода из крепости.

Военная служба, учеба, спортивные соревнования, художественная самодеятельность, выпуск боевых листов и активное участие в общественной жизни, - вот главные составляющие жизни солдат.

О том, как служили наши соотечественники. Можно увидеть из следующего документа: Работа парторганизации 4 стрелковой роты 125 СП по политическому обеспечению задач боевой подготовки Парторг тов. Бошаев

Парторганизация состоит из 4 членов ВКП /б/ и 4 кандидатов. Всю свою работу парторганизация строит исходя из задач ротного расписания на неделю. Парторг тов. Бошаев поставил себе задачу, чтобы, прежде всего, все коммунисты стали отличниками в учебе и примером в дисциплине. Он ежедневно после каждого занятия интересовался у командиров отделений, как занимались коммунисты, и кто из них получил то или иное замечание. Если обнаруживалось, что кто-либо из коммунистов сегодня нерадиво относился к занятиям или недоработал тот или иной вопрос, тов. Бошаев в тот же день путем личной беседы воздействовал на сознание этого коммуниста, напоминал ему о его партийной обязанностях, которые требует от него устав партии. Отстающих коммунистов заставлял самих обращаться за помощью к командиру отделения, одновременно передавал им и свой опыт. Сам тов.

Бошаев – отличник по всем дисциплинам. Так, например, коммунист тов. Сарсебаев отставал в огневой подготовке. Тов. Бошаев через командира отделения устанавливает, что у тов. Сарсебаева нет однообразного прицеливания, а также имеется отдельный холодок к огневой подготовке. Тов. Бошаев вместе с командиром отделения поручают красноармейцу-коммунисту, отличнику боевой подготовки тов. Байтикову организовать с тов. Сарсебаевым дополнительные занятия. Одновременно тов. Бошаев обращает внимание Сарсебаева о его непартийном отношении к огневой подготовке. Через некоторое время Сарсебаев ликвидировал свое отставание в огневой подготовке. Такой метод работы парторга тов. Бошаева незамедлительно дал свои результаты. К концу первого периода обучения все коммунисты стали отличниками боевой и политической подготовки. Однако, парторг тов. Бошаев на этом не останавливается. Он поставил себе задачу, чтобы во втором периоде обучения те отделения, в которых работают коммунисты, были передовыми отделениями в роте. Теперь он уже после каждого занятия интересуется у командира отделения не только как занимались коммунисты, но и как помогают командиру отделения в работе с отстающими красноармейцами, особенно с комсомольцами, чтобы сделать отделения передовым. Приведем конкретный пример:

В отделении, где состоит сам тов. Бошаев, красноармейцы-комсомольцы т.т. Малаев и Дешеев отставали по огневой подготовке. А также не совсем хорошо обстояло дело и с дисциплиной. Тов. Бошаев предложил секретарю КСМ (Коммунистического Союза Молодежи) президиума вопрос об их недисциплинированности обсудить на комсомольском собрании, в то же время вместе с командиром отделения поручают отличнику огневой подготовки – ефрейтору Апсаматову провести с этими товарищами несколько дополнительных занятий по огневой подготовке. Сейчас тов. Малаев и Дешеев стали примерными в дисциплине, а стреляют только на «хорошо» и «отлично». Так тов. Бошаев строил свою работу во втором периоде обучения. На инспекторских смотрах второго периода обучения все отделения, в которых работают коммунисты, показали по всем дисциплинам только хорошие и отличные результаты.

Нет ни одного мероприятия, проводимого командиром роты и его заместителем, где бы не было видно конкретной работы парторга тов. Бошаева. Заступает ли рота в караул,

готовится ли к тактическим учениям, парторг тов. Бошаев всегда напоминает коммунистам об их партийных обязанностях и дает конкретные задания, обеспечивающие успешное выполнение решаемой задачи. Так, например:

Рота готовилась к тактическим учениям. Предстояло сдать зачет на тему «Рота в оборонительном бою». Получив от командира роты задачи, поставленные перед парторганизацией, парторг тов. Бошаев созывает короткое совещание коммунистов, на совещании доводит задачи, которые поставил командир роты перед парторганизацией и дает каждому комсомольцу конкретное задание по оказанию помощи командирам отделения. Коммунистам-агитаторам дает задание: провести читку «Фронтового блокнота» из войны с Финляндией, из книги «Школа боевой учебы» вопросы, касающиеся обороны. Редакторам боевых листков дает конкретные вопросы, которые должны быть освещены в боевых листках в период учений. После этого парторг тов. Бошаев помог секретарю КСМ президиума расставить комсомольские силы, дать задания группкомсоргам. В результате конкретной работы партийной и комсомольской организаций по оказанию помощи командованию роты за 7 дней учений не было ни одного случая нарушений воинской дисциплины, а рота получила от инспектирующего хорошую оценку. Приведенный пример работы партийной организации по политическому обеспечению задач боевой подготовки является не эпизодическим, а системой в работе парторга тов. Бошаева. Если рассмотреть какие вопросы парторганизация решала на партийных собраниях, то они со всей наглядностью показывают, что жизнь и работа парторганизации неразрывно связана с жизнью и задачами роты.

За 3 месяца 1941 года проведено 6 партийных собраний, на которых обсуждались вопросы:

а/ О коммунистическом воспитании

б/ Второй период обучения и задачи партийной организации

в/ Авангардная роль коммунистов в огневой подготовке

г/ О работе группкомсоргов во взводах

д/ Итоги инспекторской проверки политзанятий и авангардная роль коммунистов и комсомольцев

Целеустремленность, конкретность, отсутствие шаблона и надуманности, – таков стиль работы парторга тов. Бошаева.

Успехи в работе с каждым коммунистом, показанной нами парторганизацией, объясняется прежде всего тем, что командир роты – мл. лейтенант тов. Воробьев, его заместитель по политической части - политрук Кольтя регулярно ставят перед парторганизацией конкретные задачи, направляют ее работу на выполнение тех задач боевой подготовки, которые рота решает в данную неделю согласно ротного расписания.

Результат этого - рота передовая в полку.

Ст. инспектор оргинстр. отд. УПП ЗапОВО, бат. комиссар – Любимов.

Стилистика этого документа сохранена. На примере данного материала, приведенного полностью, мы видим непростые будни 125 СП. За несколько дней до войны в полк, как и в другие воинские части Брестского гарнизона, прибыли молодые лейтенанты из военных училищ.

Обстановка на границе была напряженной. Ночью постоянно слышалась перестрелка. Часто летали немецкие самолеты. Их отгоняли наши истребители.

Вот такими - обычными, и в тоже время тревожными запомнилось ветеранам полка последние мирные дни. В субботу, 21 июня, многие подразделения вернулись с учений в казармы, участники художественной самодеятельности готовились к концерту, назначенному на воскресный день 22 июня. С началом боевых действий, используя момент внезапности и сильное огневое прикрытие, на западную часть Кобринского укрепления проник первый батальон 135 пехотного полка 45 пехотной дивизии противника, который пытался пробиться через эту часть укрепления к цитадели [5, с. 31].

Проникновению врага в северо-западную часть острова предшествовал мощный, ураганный огонь вражеской артиллерии. Вой снарядов, взрывы, грохот рушащихся стен разбудили гарнизон крепости.

О том, что надо выходить из крепости в случае войны, знал каждый, и поэтому прорывались из

крепости почти все.

А. Э. Дулькейт организовал выход бойцов полка из крепости, который пришлось прикрывать с земляного вала, т. к. гитлеровские автоматчики уже начали просачиваться в расположение полка. С А. Э. Дулькейтом вышла большая часть личного состава полка. Группа выходила в сторону вокзала, и дальше путь лежал к аэродрому – району сосредоточения. Но за крепостью попали под обстрел вражеских автоматчиков, многие были убиты, раненые пленены. А. Э. Дулькейт пленен под Кобрином. Капитан Г.А. Ландышев попал в казарму, когда уже стало светло. В это время на территории полка уже стали появляться вражеские автоматчики. Гитлеровцы держали под прицелом выходы из крепости. Г.А. Ландышеву пришлось организовывать оставшихся бойцов батальона для отпора врага в районе Севера – Западных ворот крепости.

- Приведенные в боевой порядок отделения направлялись мною на вал крепости с задачей окопаться и уничтожить живую силу врага. Мои подразделения вели огонь с вала крепости, уничтожая фашистов, наступавших со стороны кладбища. Иногда колонны вражеских мотоциклистов пытались на полном ходу вырваться через крепостные ворота, но организованный пулеметный и оружейный огонь заставляли их поворачивать обратно [6, с. 2].

В этом бою погиб сержант Ботабай Сулейменов. «Он был вторым номером пулемета, а, когда смертельно ранило пулеметчика, он тут же стал на его место и вел меткий огонь по фашистам. Под прикрытием огня его пулемета, винтовками и автоматами почти с последними патронами наши бойцы ринулись на врага. Ботабай стрелял, пока не кончились патроны. Тогда, поднявшись, он метнул гранату и тут же был прошит

автоматной очередью, - так рассказывает о гибели своего земляка Максут Ниязов. В этой группе был Абдиразак Мамиев, рядовой, стрелок 2 стрелковой роты 125 СП. 22 июня 1941 г. прорвался из БК.

Как утверждает Г.А. Ландышев, группа бойцов его батальона и присоединившиеся к ним воины других подразделений 22 июня прорвались с боями из крепости. Достигли высоты Песчаной, где недосчитались более половины из тех, кто шел на прорыв.

Первые бои в крепости и в районе Бреста описаны в «Боевой истории 125 стрелкового полка», составленной по горячим следам событий в 1942 году /документ хранится в ЦАМО СССР, г. Подольск/: «Первые удары немцев принял на себя 125 стрелковый полк... Полк был лишен единого управления ввиду неожиданности нападения и рассредоточения его сил. Поэтому командиры были вынуждены выводить бойцов группами и вывозить матчасть, прорываясь сквозь боевые действия противника ... В боях за Брест расчёт зенитного пулемёта под командованием красноармейца Рогова вывел машину с зенитной установкой из крепости, отбивая воздушные атаки противника. Сбил двухмоторный немецкий бомбардировщик... Командир сапёрного взвода с горсткой бойцов отбил штыковым ударом превосходящие силы противника. Когда кончились патроны, он схватил лопату и убил ею наповал двоих, в этом неравном бою командир взвода пал смертью храбрых».

Итак, с первого часа войны разрозненными группами личный состав полка выходил в район сосредоточения через Северные и Северо-Западные ворота. Правда, вскоре у Северных ворот возникла «пробка»: машины, орудия, воины, женщины с детьми. Это скопление людей и техники задержало продвижение из крепости. А у Северо-Западных ворот приходилось вступать в бой с врагом. Многие воины полка погибли в первый час войны в ходе артобстрела, во время выхода из казармы, продвижения на территории крепости. К сожалению, невозможно назвать ни цифру погибших, ни их имена.

Более тяжелая обстановка сложилась для воинов, размещавшихся в западной части земляного вала за Северо-Западными воротами.

... Проводив на дежурство в ночь на 22 июня 1941 г. своих земляков Байгаскина и детдомовца Аргамасова, Фурсов занялся выпуском боевого листка [7, с. 165-167], затем лег спать. Владимира Фурсова разбудил грохот. Бойцы кинулись одеваться. Как смогли и что нашли, так как уже вылетели стекла из окон, вспышки и грохот ворвались в казарму. Рассветало. Но выбежав из казармы, они увидели: все горело.

В 5 часов утра 22 июня принял боевое нападение Владимир Фурсов, сержант, командир орудийного расчета батареи 120 мм минометов, секретарь комсомольской организации батареи. Его воспоминания полно и ярко отражают боевые действия в первые часы войны на территории полка, в расположении их батареи:

- Как только началась война, бойцы нашей батареи взяли винтовки (их оказалось около 12 штук, и те учебные, и несколько десятков патронов) и выскочили на улицу. В этот момент от штаба полка бежал младший лейтенант Полтораков с шашкой наголо и кричал: «Товарищи! За мной, видите, немцы в районе конюшни!» Но в это время разорвало снаряд.

Побежали на конюшню. Достигнув, мы увидели руины и полную гибель личного состава. Конюшни уже не было.

Под рухнувшей балкой лежал дневальный Аргамасов. Он еще дышал. Попросил: - Пристрелите меня... Другой из дневальных по конюшне, Байгаскин, лежал под обломками кирпича, но, умирая, нашел в себе силы, чтобы предупредить нас, что за трансформантой будкой прячутся немцы. За трансформаторной будкой, где спрятались немцы, приняли первый бой. Но получилось так, что мы оказались друг против друга, поэтому пришлось вступить в рукопашный бой, я получил удар прикладом и потерял два зуба. Вскоре нам удалось уничтожить почти всех гитлеровцев. В это же время (в 6 часов утра) мы заметили большой отряд бойцов с винтовками, который шел вдоль правого берега реки Мухавец. Кто-то сказал, что это бойцы 333 стрелкового полка.

- В артпарк! К минометам, - позвал Фурсов. – Выкатим минометы на руках...Мы отправились в артпарк за минометами. Пробираясь к парку, обратили внимание, что на его территории не ложится ни один снаряд, это нас удивило. Но когда мы достигли парка, то поняли причину.

Это нам обошлось жизнью бойцов почти всей батареи. В парке оказалась немецкая засада с пулеметами. Открыли огонь. За спиной В. Фурсова грохнул взрыв.

... Им наперерез от складов боепитания бежал красноармеец Иван Арыскин:

- В боепитание! – кричал Арыскин.

Никита Соколов (из Смоленска) и Нури Садыков волоком тащили Фурсова по колючему песку, по острому гравию. Здоровенного, крепко сбитого, тяжелого. Позади артпарка вспыхнула перестрелка, и, отвлеченные ею, немцы прекратили преследовать их. Очнувшись на складе, Фурсов увидел Нури Садыкова, перевязывавшего раненных. В мирное время он был отличником санподготовки. Нури сказал:

- Люди пить хотят. Прикажи кому-нибудь принести воду.

Собралось нас около 20 бойцов, столько же раненых.

В дверях появился Арыскин. Он закричал:

- Немцы наседают на Северо-Западные ворота. Песочников подмоги просит.

Фурсов дал команду:

- За мной! На Северо-Западные ворота!

- Я следом. Перевяжу раненных и прибегу, – сказал Нури. - Про воду не забудьте.

Друзья обнялись. И расстались, чтобы больше никогда не встретиться.

- ...Мы направились к воротам. На пути увидели горящий штаб и бросились туда за знаменем. Но

часовой сказал, что знамя взял Дербенёв. – вспоминает В. Фурсов.

Северо-Западные ворота. Саша Песочников, пулеметчик Аскенадзе и другие держали оборону. К ним присоединились минометчики В. Фурсова.

До 10 часов они находились около Северо-Западных ворот, где собралось до сотни бойцов. Затем какой-то капитан не нашей части приказал выйти к железнодорожной станции. За крепостью попали под перекрестный огонь...

Иван Арыскин – рядовой минометной батареи 125 СП. Сражался в районе Кобринского укрепления. Прорвался из БК [8, с. 116].

Петр Карболин – рядовой, шофер зенитной установки 125 СП. 22 июня 1941 г. участвовал в боях на Кобринской укреплении. Когда ранило пулеметчиков, П. Карболин заменил их.

- Враг непрерывно бомбит крепость, рвутся снаряды, насаждают немецкие автоматчики. Мы бросились на крепостной вал к зенитной установке. Это было 4 спаренных пулемета на автомашине ГАЗ.

Многие установки были повреждены, но наша - уцелела. Расчет из 4 человек. Не успели мы привести в боевую готовность пулеметы, как со стороны Буга началась атака гитлеровцев. Мы вступили в бой. Снова атака. Бросаюсь в кабину и увожу машину из опасной зоны. Над нами - «юнкерсы». Первая, вторая, третья группа самолетов. Артиллерийский обстрел. Быстро завожу машину и мчусь по дороге к Северным воротам...

- Кто за старшего? – услышал Фурсов голос. К нему, лавируя среди разрывов, подполз знакомый

шофер зенитно-пулеметной установки, коренастый крепыш Петро Карболин.

- Мы - на прорыв. Свяжемся с основными силами. И тогда отбросим гадов от крепости. Услышишь,

сигнализировать начну, быстро распахни ворота. Проскочим – захлопнешь.

Петр Карболин, пригибаясь, побежал к своим.

Проскочили ворота, мост через обводной канал. Подъехали к домам командирского состава, здесь немцы. Идут в контратаку штурмовые части. Из дома бойцы открывают огонь. Их поддержали мы.

Теперь я выполняю роль второго номера пулеметного расчета. Мои товарищи ранены.

Слышим:

- Зенитчики, прикройте нас, - кричат со 2 этажа. Бойцы отходили, мы их прикрывали.

Затем я сел за руль и вслед за отходившими товарищами двинулись в сторону вокзала. Петр (из

Смоленской области) стреляет, я веду машину. С трудом добрались до вокзала [9, с. 33-37].

... После того, как Петр Карболин промчался на своей зенитной установке по горбтому мосту, не-

мцы там не появлялись. Но бойцы увидели движение вдоль по оврагу. Поставили на вал наблюдателей следить за немцами.

Затем они переместились на вал. Снова бой с автоматчиками. Вдруг они услышали голос старшего командира. Это был капитан.

- Товарищи, надо отстоять вокзал, там женщины и дети. Надо вывезти документы.

Они все побежали. Через мост, каштановую рощу... бежали, падали, ползли и снова бежали... [10,

с. 360-371]

Итак, минометная батарея полка (в батарее было около 30 человек) погибла почти вся. В музее хранится групповая фотография бойцов минометной батареи 125 стрелкового полка – молодые, красивые лица парней, только поступающих во взрослую жизнь. «Повезло» из них лишь одному В.И. Фурсову

– он остался жив.

Рядовой Нури Садыков, о котором рассказывал Фурсов, погиб во время оказания помощи раненым. «С Садыковым Нури я служил в минометной батарее 125 стрелкового полка с февраля 1940 года по 22 июня 1941 года. Нури был общительным, весёлым товарищем, всегда готовым оказать помощь, активно участвовал в комсомольской работе батареи. После демобилизации собирался посвятить себя педагогической работе, обзавестись семьей и иметь двух мальчиков и девочку. Но его мечте не суждено было осуществиться. 22 июня он погиб на территории крепости в складе боепитания, где делал перевязки раненым», - так пояснил в свидетельских показаниях в 1985 году Александр Аникин, сослуживец Нури [11, с. 199].

По показаниям В.И. Фурсова, гитлеровские автоматчики появились на территории полка сразу после артобстрела. Когда стихла артподготовка, показались солдаты. Они проходили в 150 метрах от нас. Мы не могли различить знаки отличия, но форма оказалась подозрительной. Мы не могли поверить, но это были гитлеровцы.

Воспоминания Копесбая Иманкулова, сержанта, командира стрелкового отделения 5 ср 2 сб 125 СП, в ночь на 22 июня 1941 г. –помощника начальника караула полка, охраняющего военные объекты, расположенные в северо-западной части Кобринского укрепления крепости:

- Около двух часов ночи зашел начальник гарнизонного караула города Бреста со своим адъютан-

том и потребовал книгу дежурства для отметки. Начальник караула, старший сержант Волохин доложил ему об обстановке на постах. Капитан сделал отметку и предупредил нас, чтобы почаще проверяли караульные посты. После его ухода я, расставив очередную

смену караульных, продолжал писать письма товарищам. Около 4.30. утра раздался страшной силы взрыв, от которого полетела штукатурка со стен и потолка.

Далее К. Иманкулов рассказывает, что из караульного помещения они перебрались в казарму, расположенную под восточным земляным валом, считая ее более подходящим местом для дальнейшей обороны. Во время перебежки в казарму на расстоянии всего 30-40 метров из 9 человек живыми добрались всего 5. Остальные погибли от осколков снарядов. Когда они выскочили во двор, над крепостью была кромешная тьма, и стоял настоящий ад. Всюду полыхало пламя пожара, вокруг рвались снаряды и бомбы. Горело все: военные объекты, дома, сооружения, земля и даже железные столбы. От дыма, копоти и пыли невозможно было различить силуэты противоположных домов, стоящих всего в двадцати-тридцати метрах.

В казарме уже собрались около ста человек. Среди них Копесбай узнал бойцов - замполитрука Никитина из Ленинграда, мл. сержанта Ергешева из Узбекистана, писаря полка Айтбаева из Западного Казахстана, рядовых: Жигарина из Чувашии, Сарпекова, Жасыбаева и Оразова из Кегенского района Алма-Атинской области.

Откуда-то появилась мл. лейтенант медицинской службы Мария – Маруся (фамилию он не помнит). Мария участвовала в финской войне, имела боевые награды. Оценив обстановку, она приняла командование на себя. Собрав всех, Мария официально объявила о войне.

- Мы быстро организовались, кто был не одет, как могли - оделись. Взломав каптерку 5 роты и хоз-взвода, достали винтовки, пулеметы, патроны, гранаты. Приготовились к обороне. Вскоре со стороны Западного острова показалась фашистская пехота.

Все бойцы видели офицера и еще какого-то человека, который вроде что-то рассказывал, показывая на стены крепости. Когда до немцев осталось 20-25 метров, прозвучала команда: «Огонь!». Так был принят первый бой этой группы бойцов, среди которых находился и Копесбай.

К концу первого дня их осталось не более 30 человек. Кончились патроны и гранаты. Ночью, разбившись на две группы, ушли через крепостной вал. В одной группе были Айтбаев, Иманкулов, Жигалов и др. Взобрались на вал, скатились с него, по бревну перешли через ров, наполненный водой, оказались за крепостью на кладбище. Ориентируясь по звездам, взяли курс на восток. Копесбай Иманкулов знал многих комсомольцев из Казахстана, защищавших крепость на Буге.

Среди них были: рядовые Сарыбаев, Сарпеков, Ибахов, Айтбаев, Болдырев, Кравченко, Жигарев, Жампеисов, повар столовой 125 СП рядовой по имени Аман (фамилию он забыл) [12, с. 20-21]. Даулен Ахметов – рядовой 125 СП. Погиб в БК.

В декабре 1963 года Копесбай Иманкулов приехал в Брест отыскать запрятанные им 22 года назад документы. Иманкулов копал в казармах 125 СП. Долго копал. Нашел свои вещи: винтовку, противогаз, стреляные гильзы, патроны. Тут же, на кирпичной кладке, Копесбай увидел надписи, сделанные воинами-казахстанцами. На одном из кирпичей штыком было нацарапано «Умираю Ахметов». И этот драгоценный кусок кирпича, и

винтовка, и противогаз, и еще много экспонатов взяты на специальный учет, и сейчас хранятся в Центральном государственном музее Казахстана [13, с. 13, 150].

Максут Ниязов – сержант, помощник командира взвода 3 роты 125 СП. Сражался в течение суток

на Кобринской укреплении. Максуд Ниязов, Абилхаит Супиев, Именахун Камалов и Кивир Турдиев служили вместе в 3 стрелковой роте. У последних троих имеется общая предвоенная фотография. Максуд Ниязов в ночь на 23 июня прорвался из крепости [14, с. 28, 46].

Призванный на военную службу из Энбекши-Казахского района Алма-Атинской области в 1939 году Кайяин Жигитеков, 1919 г.р., был рядовым, стрелком 1 ср 1 сб 125 СП. Весной 1941 г. пошел служить и его родной брат Жигитеков Акмолда, 1915 г.р. Он стал рядовым, стрелком 3 ср 1 сб 125 СП. 22 июня Кайяин должен был пойти в увольнительную. Он написал родным, что пойдет на встречу с братом, которого не отпускали в увольнительную вследствие того, что еще мало служил. Оба брата погибли при обороне Брестской крепости, так и не увидев друг друга...[15].

Итак, подводя итог первого дня войны по исследуемой части, можно отметить, что личный со-став полка, несмотря на панику, растерянность и страх, возникшие в первые минуты войны из-за внезапности нападения, смог быстро организовать в отдельные отряды и группы и начать выход из крепости в район сосредоточения (к аэродрому). Успешному выходу способствовали тренировки, проводимые в полку перед войной, своевременное прибытие в подразделение многих командиров (они жили на Кобринском укреплении и за Северными воротами), расположение полка в районе ворот, выводящих на территорию крепости.

Но расположение казармы у самой границы способствовало разрушению многих сооружений (ко-нюшен, казарм), уничтожению артпарка и гибели в первые минуты многих воинов полка. Выход с территории полка отдельными группами продолжался в течение дня. В ходе боев возникли отдельные очаги сопротивления. Без боя были захвачены гитлеровцами здание штаба и полковой школы (все либо вышли, либо погибли). Бои шли в районе казематов земляного вала, где размещались штабные и полковые подразделения. Ночью оставшиеся в живых бойцы на этом участке перебрались к жилым домам.

В Западном форту к вечеру 22 июня осталась группа раненных бойцов, несколько женщин и детей. Кроме того, раненные бойцы находились и в помещении клуба полка. Поскольку гитлеровцы вынуждены были к ночи оттянуть свои силы за земляные валы, эти участки обороны продолжают действовать.

23 июня. В этот день на территории полка гитлеровцы «очищали» казармы, казематы. Из полураз-рушенных зданий извлекали раненных. Продвигались осторожно, из казематов временами раздавались выстрелы. В Западном форту собрались не только раненные, но и женщины с детьми. Среди них лежал лейтенант Давыдов Петр Иванович. Он был тяжело ранен в первый день войны, и бойцы перенесли его в один из казематов Западного форта.

Когда фашисты приблизились к каземату, П. И. Давыдов начал отстреливаться, как свидетельствует жена политрука И.Е. Семочкина Татьяна Сазонова:

- Он отстреливался от наседавших фашистов до последнего патрона. На моих глазах убил двоих извергов, и последний патрон пустил в себя [16, с. 23].

Материала, раскрывающего бои на территории 125 стрелкового полка 23 июня, у исследователя нет. В связи с этим считаю, что кроме описанного выше, боев в этот день не было. [17, с. 11].

Поиски защитников Брестской крепости, впрочем, как и многих других героев Великой Отечественной войны, продолжаются и сегодня. В телевизионной программе «Жди меня» несколько лет назад было обращение Дины Жаркеевой, ищущей своего брата Нарымбека Жаркеева, служившего

в 4 роте 2 батальона 125 СП. Все дальше от нас война, все больше мы узнаем о ней. Открываются архивы, создаются базы данных, появляется новые поколения поисковиков, которые продолжают славные традиции наших отцов и дедов. В памяти потомков Великая Отечественная война – это святое! Это наше все!!!

Литература

1 Архив МК БКГ. Справка по 125 СП. / Подготовлена Е. Зварич. - МК БКГ - 11 с.

2 Краткая справка для бесед о боевом пути дивизии. – Киев, 1978. - 15 с.

3 Справка ЦАМО СССР. фонд 117, дело 227, опись 12915.

4 Шахов Н. Казахстанцы – защитники Брестской крепости. – Алма-Ата: Казахстан, 1964. – 144 с.

5 Dr. Rudolf Gschopf. Mein Weg mit der 45 Infanterie Division. – Linz, 1955. – 131 с.

6 Архив МК БКГ. 125 СП. - Воспоминания Г.А. Ландышева, л/д 14/.

7 Герои из Бреста: новые документы, свидетельства очевидцев./Сост. Панасюк П.Н. и др. - Мн.: Беларусь, 1991. – 320 с.

8 Шахов Н. Там же.

9 Шахов Н. Там же.

10 Снегин Д. В те дни и навсегда. – Собр. соч. - 5 том. – 573 с.

11 Архив МК БКГ. 125 СП, л/д 46,199.184

12 Шахов Н. Там же.

13 Шахов Н. Там же, Абишев Г. Под знаменем Родины. – М.: Военное издательство, 1967. – 212 с.

14 Шахов Н. Там же.

15 Данные Фомина Ю., Ахметовой Л., Абдыхалык М. – 2012 г.

16 Архив МК БКГ. 125 СП, л/д 23.

17 Архив МК БКГ. Справка по 125 СП. Подготовлена Е. Зварич. - МК БКГ – 11 с.